

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

(50-летие сценической деятельности
М. М. Блюменталь-Тамариной)

М. М. Блюменталь-Тамарина

М. М. Блюменталь-Тамарина не принадлежала к театральной семье, в юные свои годы была «просто зрительницей», гимназисткой, ходила в Александринку, восхищалась мастерством Варламова, Савиной, Стрельской, Петипа. Кончила гимназию, сдала экзамен на «учительницу» и два года давала уроки.

Потом встретила она с известным артистом Александринского театра А. Э. Блюменталь — Тамариным, вышла за него замуж и попала в атмосферу театральной жизни. Промелькнула мысль: а не попробовать ли и самой что-нибудь сыграть? Но от этой мысли быстро отказалась, — поверила знаменитому московскому актеру А. П. Ленскому, который говорил:

— Женщина должна быть женой и матерью. А в актрисы идут от несчастной жизни.

Она пережила тяжелую семейную драму. Муж ушел от семьи. Ей было 26 лет. На руках — маленькие дети. Грозилла нужда. Она — в Москве, где нет ни друзей, ни близких. Решила:

— Пойду продавщицей в кондитерскую.

И пошла бы, но встретился старый — в отставке — актер Алексеев, отговорил идти в кондитерскую, предложил позаняться с ним актерским мастерством.

В те годы в Москве расплодился кружок «любителей драматического искусства». Среди них был и К. С. Алексеев, который стал Станиславским — реформатором русского театра, около него были будущие его соратники — Лужский, Артем, Лилина. М. М. Блюменталь-Тамарину Алексеев порекомендовал в один из таких кружков. Случайно заменяя заболевшую актрису, сыграла в первый раз в жизни старуху. Поняла, что именно в «старухе» — ее сценическая судьба. Так и осталась «старухой» на всю свою театральную жизнь и стала замечательной создательницей целой галереи образов пожилых женщин в пьесах Грибоедова, Островского, Гоголя, Чехова.

Первой профессиональной труппой, в которую она вступила в 1887 г., был театр «Скоморох».

Театр напоминал балаган, а критик «Русских ведомостей» говорил даже, что это — питейный дом. Репертуар состоял из мелодрам и водевилей. М. М. Блюменталь-Тамарина получала 60 рублей в месяц и мечтала о другой судьбе. М. В. Лентовский, стоявший во главе театра «Скоморох», понимал ее настроение и сам предложил устроить в провинцию.

Тифлис, Владикавказ, Одесса, Вильно, Озерки, Ростов-на-Дону. Здесь обрела она первую школу. Ей довелось однажды играть со знаменитой Стрепетовой, которая помогла создать один из самых сильных образов — Кабаниху в «Грозе» Островского.

И настоящей школой оказались сезоны в Ростове-на-Дону, у крупнейшего провинциального режиссера той эпохи Н. М. Синельникова. В 1901 г. Синельников стал художественным руководителем драматического театра Ф. А. Корша в Москве и пригласил туда группу актеров, в том числе и М. М.

М. М. Блюменталь-Тамарина осталась в театре Корша на целые десятилетия — до 1932 г., а в 1932 г. вступила в труппу Малого театра.

Уже и в те «коршевские» годы говорили о М. М. Блюменталь-Тамариной, что она — единственная наследница великой О. О. Садовской.

М. М. Блюменталь-Тамарина с предельной искренностью раскрывает метод своей работы в таких словах:

«Когда я получаю роль, сажусь у окна и начинаю ее учить на зубок. Я смотрю, как по кирпичику складывают дом. Хорошую, большую вещь.

А по двору всегда бегают дети. Это — жизнь. Я отворачиваюсь и еще старательнее перечитываю роль. Среди ночи я просыпаюсь и обязательно повторяю роль. В комнате темно и тихо, и от этого виднее, что значат слова. Так возникает образ».

Нельзя сказать проще и выразительнее. Но самое ценное в этом признании — указание на источник возникновения образа. Жизнь, вот эта кипящая жизнь, и только она — источник творческого возбуждения! Она, «как в копилку», прятала в себе впечатления о каждой встреченной стару-

хе, бродила по церквам, торчала у ограды на папертях и смотрела на нищих странниц, как они держат голову, как берут вещи, улыбаются. Это помогало в каждой роли быть новой, помогало не повторяться.

Простота и искренность — основное в ее творчестве. Никогда не нажимая, не подчеркивая, она остается в пределах тонкого, но всегда выразительного юмора. Она знает цену слова. Ее сценическое слово кругло, полно, весомо. Слушать ее речь — наслаждение. Вот черты, роднящие ее с О. О. Садовской. Но в Блюменталь-Тамариной есть и другое, что и не могло быть ощущено в Садовской. То, что дала ей революция.

Когда она проснулась на другое утро после свершившейся в Октябре социалистической революции, у нее и мысли не было о том, что же ей теперь делать, — она просто пошла на репетицию. Она сразу решила, что она нужна, что она должна нести свое искусство трудящимся.

Она оказалась права. И, столько раз вознаграждаемая и одариваемая публикой прошлого, она в первые же дни Октябрьской революции получила самую глубокую благодарность и самый дорогой подарок от одной из тех многотысячных работниц, перед которыми она играла. Старуха, потомственная пролетарка, смотревшая Блюменталь-Тамарину на спектакле в одном из рабочих клубов, подошла к ней и, низко поклонившись, сказала:

— Великое тебе спасибо!

М. М. Блюменталь-Тамарину знают массы. Она и на сцене Малого театра, и в рабочем клубе, и в цехе на заводе, и в красноармейском полку, и в ангаре у летчиков — всем близкая, всем понятная.

Революция социалистическая дала ей новые силы, помогла найти новое отношение к действительности. М. М. Блюменталь-Тамарина входит в группу сочувствующих ВКП(б) Малого театра, она — энергичный член Моссовета, и делу общественному она отдается так же кипуче, как и делу своей профессии.

На юбилейном спектакле Блюменталь-Тамарина исполняет одну из самых замечательных ролей, созданных ею за последние годы, — роль старухи Мотыльковой в пьесе Гусева «Слава». М. М. Блюменталь-Тамарина играет эту роль с удивительным проникновением в самую ее сущность. Она поднимается здесь до высот подлинной патетики и пламенного патриотизма.

И когда в этой пьесе спрашивают старуху Мотылькову, не растеряется ли она, если подойдет к ней Сталин, и она отвечает:

«Что ты, Вася!

Мы же люди одной породы,
Вместе шли сквозь проклятую

ночь.

Сталин — сын трудового народа,
А я — трудового народа дочь», —

этот ответ потрясающе волнует: он до конца правдив.

М. М. Блюменталь-Тамарина прошла через проклятую ночь прошлого и теперь по праву стала **НАРОДНОЙ** артисткой.

ЮРИЙ СОБОЛЕВ.